

Nikolay F. Metlenkov,
Ekaterina V. Koneva

ABOUT THE POST- INDUSTRIAL MODEL ARCHITECTURAL EDUCATION

The model of Post-industrial architectural education could be built on the various grounds – social, spatial, economic, aesthetic, etc. This paper presents a variant of the conceptual designation of the educative model concerning two aspects of its socio-cultural foundation: status and structure.

Keywords: Post-industrial architectural education, social culture, production method, co-evolution, civilization paradigm, advanced model of education

МЕТЛЕНКОВ Н. Ф., КОНЕВА Е. В.

О МОДЕЛИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модель постиндустриального архитектурного образования может строиться по разным основаниям – социальному, пространственному, экономическому, эстетическому, этическому и др. В статье представлен вариант концептуального обозначения модели образования по двум аспектам ее социокультурного основания: «статус» и «структура».

Ключевые слова: постиндустриальное архитектурное образование, социо-культура, способ производства, ко-эволюция, цивилизационная парадигма, модель опережающего образования.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, КОЛЛЕГИ,
в «Круглом столе» настоящего номера (2020-№2), представлены материалы продолжающейся дискуссии по обозначенной актуальной проблеме – «Современное архитектурное образование». Редакция Журнала благодарит участников дискуссии за активность и оперативность, за широту и глубину поднимаемых проблем – проблем, по сути, неиссякаемых, а тем более в наше быстро меняющееся время. Особенно благодарна Редакция иностранным участникам, представившим интересные точки зрения на образование. Не исключено, что через какой-то непродолжительный отрезок времени, Редакция может вновь обратиться к теме «Современное образование», чтобы увидеть иные подходы в сфере образования и результаты экспериментов на само-идентичность педагогов, теоретиков и практиков архитектуры нашей страны и зарубежья.
Модератор Круглого стола – профессор Маргарита Викторовна Перькова.

Выявление основ нового, постиндустриального, архитектурного образования в силу его многоаспектной специфики может разворачиваться по нескольким векторам. В данной статье представлены результаты концептуального обозначения модели постиндустриального архитектурного образования по таким двум аспектам как «статус» и «структура», исходя из смыслового инструментария социокультурного подхода и требований времени.

Статус образования.

Образование, как сфера передачи профессионального опыта и отрасль подготовки специалистов для воспроизводства этого опыта, не является в большинстве случаев независимой сферой. Она всегда чем-то обусловлена – и, по сути – «вторична».

До недавнего времени сфера образования в целом и архитектурного – в частности, определялась, главным образом, потребностями профессии. Это казалось единственно правильным решением: профессиональная практика и образование в тандеме реализовывали именно эту схему. Вузы и преподаватели были практически полностью зависимы от рекомендаций практикующих специалистов по многим дискуссионным вопросам. С этой целью в качестве председателей ГАКов приглашались именно практики [1]. Однако, начиная примерно с середины XX века, стала проявляться и другая – более глубинная «зависимость» образования — его исключительная зависимость от такой «абсолютной реальности» (по П. Сорокину) как «социо-культура» [2]. Если социо-культура относительно статична, то и содержание профессии, и содержание образования мало изменяемы. Если же в ней происходят качественные подвижки – она активно начинает видоизменяться, то соответствующим образом меняется и все зависящие от нее сферы, в т.ч. профессия и образование, а, в конечном счете, – и собственно – тип цивилизации. Таким

образом, можно говорить о том, что сегодня образование ко-эволюционирует не столько в согласованности с профессией, сколько во взаимодействии с социо-культурой. В этой связи оно даже не столько обуславливается социо-культурой, представляя собой ее дочернюю структуру, но и само является источником производства ее смысловой наполненности. Осуществлять такое диалектическое взаимодействие могут только независимые сферы. Поэтому, образование должно получить новый особый, «первичный» статус – статус относительно самостоятельной в своем развитии сферы производства, со своим «продуктом». Это означает, что образование должно быть самодостаточным, что позволит ему стать сферой «опережающего» развития по отношению к профессиональной практике. Именно такое равноправное взаимодействие и есть, по сути, модель опережающего образования.

Такой диалог социо-культуры и образования становится главным средством в механизме их ко-эволюции и главным содержанием при прогнозировании путей развития социо-культуры и профессиональных сфер, в том числе и архитектуры [3]. Архитектурное образование, вследствие этого, выходит из-под опеки такого мощного посредника как архитектурная практика и взаимодействует с социо-культурой напрямую как суверенная относительно самостоятельная в своем саморазвитии сфера, опережающая практику, особенно по инновационности и менталитету. В этой ситуации главным средством взаимодействия образования с социо-культурой становятся не «наставления» (рекомендации, указания) архитекторов-практиков студентам, а проводимые непосредственно студентами различные научные и творческие поиски (в т.ч. концептуальное моделирование, теоретические исследования, эксперименты). В таком формате сфера образования может рассматриваться инновационной: напрямую выполнять актуальный на сегодняшний день социокультурный заказ на новую востребованную образованность человека – и как Творческой Личности (в широком смысле), и как Творца-Профессионала в области архитектуры (в узком смысле).

Структура постиндустриального образования.

Модель постиндустриального образования характеризуется средствами парадигмального уровня, т.е. в первую очередь такими фундаментальными средствами цивилизационного типа как, например, «ведущий способ производства» [4]. В конечном счете, и социо-культура, и образование, с точки зрения парадигмального горизонта, всегда ориентируются только или на сохранение, или на развитие ведущего способа производства и доминирующей парадигмы. Иными словами – социо-культура и образование всегда таковы, каков ведущий способ производства и доминирующая цивилизационная парадигма [5].

Исходя из этого, на сегодняшний день актуальной исследовательской задачей становится

выявление спектра ко-эволюционных взаимодействий: содержания ведущего «постиндустриального» способа производства, социо-культуры и парадигмальной ментальности. Некоторые закономерности парадигмальной динамики уже заметны, в частности, закономерности взаимообусловленности динамики способов производства и динамики моделей образования.

Динамика способов производства, как и парадигм цивилизационного типа, характеризуется исходя из последовательности трех периодов в истории нашей цивилизации: первый период – «ремесленная» социо-культура и соответствующая парадигма (с ведущим ручным производством); второй период – «индустриальная» социо-культура и соответствующая парадигма (с ведущим машинным производством); третий период – «постиндустриальная» социо-культура и соответствующая парадигма (с ведущим производством на основе искусственного интеллекта).

Динамика моделей образования, во взаимообусловленности с динамикой способов производства, может быть эксплицирована также, на примере обозначенных выше трех периодов: первый период – модель «трудового обучения», т.е. обучения в процессе профессиональной деятельности, то есть «по ходу дела»; второй период – модель «академического образования», т.е. обучения в специальных, отдельных от профессиональной деятельности учебных заведениях (институты, академии, университеты); третий период – модель «персонифицированного саморазвития» в социо-информационной среде.

Каждый из периодов структурируется двумя стадиями.

Первая стадия, «классическая» – это пространство кульминации «парадигмального» периода, стадия сложившейся доминирующей парадигмы. Здесь главенствуют «объектные» ценности (выражаемые образами, символами, нормами, реальностями). Исходя из этого, система профессиональных средств представляет собой объектные проектные технологии, преимущественно, в виде «аналогового моделирования»: каждый вновь создаваемый объект имеет прототипы в природе или в искусственном мире, которые архитектор инвариантно переосмысливает и проектно представляет. На этой – классической стадии – объектные свойства изменяются главным образом «количественно», а содержание социо-культуры и образования преимущественно «эволюционирует»: образование стремится сохранить и укрепить сложившуюся объектную типологию и в целом – объектную социо-культуру, которая, в свою очередь, требует воспроизводства сложившейся модели и содержания образования.

Вторая стадия, «переходная» – это пространство «межпарадигмального» периода, стадия возникновения и становления новой будущей ведущей парадигмы. Здесь преобладают «субъектные» ценности (преимущественно – креативный потенциал архитектора) и вытекающие из этого

доминантные профессиональные средства; и в первую очередь, метод «социально ориентированного пространственного моделирования» («социо-пространственного моделирования»). В такие меж-парадигмальные периоды основные объектные свойства качественно меняются, то есть как бы «революционируют». В этот период диалектическое взаимодействие образования и социо-культуры тоже качественно преобразуется, в основном, путем низложения сложившейся системы «объектных» характеристик ко-эволюционирующих сфер и формирования на их основе новых – «субъектных» качеств. Основной преобразующей «силой», позволяющей устремиться социо-культуре и образованию в будущее, становится смена приоритетов с «системных» основ на «субъектные» основы. В этом случае, «Субъект» (Индивид, Личность, Персона, Творец, Человек) становится первичной составляющей социо-культуры, ее «перво-кирпичиком». Мощные до сих пор системные образования распадаются. Вместо «старой» методологии возникает «новая». При этом характерно, что чем более Субъекты творческие, тем больше у них шансов на выявление новых социально значимых ниш, и тем самым – на развитие архитектурного творчества в целом. Такие процессы в их максимальной активности возникают в социуме периодически. Одним из них была яркая социо-культура в эпоху Ренессанса – в эпоху «открытия мира и человека» по Буркхарду Я. [6]. Современный переходный период, характеризующийся подобным явлением, – это период конца XX – начала XXI веков, который подобно Ренессансному, предстает временем первооткрывателей, временем творческих «титанов» и гениев.

Исторические закономерности в развитии социо-культуры диктуют и основные контуры модели современного образования как модели меж-парадигмального периода, как модели «образо-ВЫ-вания» Творческой Личности. Поэтому, сегодня пропагандируется небывалая высота ее ценности: и по социальной активности, и по защищенности от непредсказуемости. Вне Творческой Личности, с ее неизменными ориентирами на достижение максимально инновационного социального эффекта, представить современность в целом или сегодняшний уровень любой профессии, не говоря уже о собственно творческих, стало невозможно. Творческая Личность в настоящее время – не столько полноправный, сколько главный локомотив инновационного творчества, и прежде всего: социальной инициативы, прогрессивных исследований, рискованных экспериментов и стартапов. Она функционирует в формате социального «репера», социально-пространственного феномена – новатора в профессиональных устремлениях, создателя знаковых, уникальных и футуристических объектов. Соответственно, и модель образования этих самых Личностей должна выстраиваться подобно

модели «фабрики звёзд» – выявлять их личностные, персонифицированные качества: субъекты социо-культуры должны самостоятельно выстраивать свои САМОобразовательные траектории как уникальные маршруты в разных уровнях и направлениях, образуя тем самым матрицу «упорядоченного хаоса».

Анонс Журнала 2020, № 3 ВХУТЕМАС – 100

В третьем номере журнала «Архитектура и строительство России» (2020 - №3) будут представлены материалы дискуссии на виртуальном Круглом столе по проблематике «100-летний юбилей ВХУТЕМАСа».

Круглый стол

Сегодня мы стоим в преддверии празднования 100-летнего юбилея ВХУТЕМАС – школы, возникшей на гребне авангардной волны в искусстве, начавшей свой восходящий разбег ещё до Революции с поисков в области «самовитого» слова и «звёздного языка» русских футуристов и кубистических «штудий», объединявших будущих живописцев, графиков, художников сцены и костюмов, дизайнеров одежды, постановщиков массовых действий и архитекторов.

ВХУТЕМАС ставил во главу своей образовательной стратегии изучение «ПРОСТРАНСТВА» и формальных техник отбора и разработки своего материала, кардинальный пересмотр «устоев» существующего мира, нередко, включая и перемену пространственно-временных отношений, в которые включён человек, овладевший иными скоростями, новыми материалами, художественными и техническими возможностями создания «вещей» и пространств. Творцы авангарда, казалось бы, всецело заняты безоглядным и неудержимым утверждением новой реальности – культа БУДУЩЕГО, сценариев новой жизни и устремлённой, «забегающей» в будущее Архитектуры. И, вместе с тем, исследователи обнаруживают у них и парадоксальную тягу к поиску и «коллекционированию» общечеловеческих символов, к обращению за ними к самым истокам архитектуры в глубокой древности.

Влияние ВХУТЕМАС – велико. Можно сказать, что именно образы, идеи и ассоциации, как и сам способ проектирования, – привитые студентам системой обучения в таких школах, как ВХУТЕМАС (в России), БАУХАУЗ (в Германии) и Политекнико ди Милано (в Италии), – сегодня во многом определяют вещи, быт и городское пространство и образуют некое особое визуальное поле, в котором пребывает современный человек. Все они составляют одну из основ его мировосприятия и понимания действительности. Специфика современного изучения наследия ВХУТЕМАС в том, что этап первичного сбора и обработки материала, – проведённый С.О. Хан-Магомедовым, А.А. Стригалёвым, В.Э. Хазановой и многими другими исследователями, – этот период в основном завершён. Сегодня акценты внимания

исследователей переносятся на поиски адекватных способов интерпретации наследия авангарда, разбор самих способов работы мастеров и смыслов, вкладываемых в творения, «обучающих технологий» и осознание «инерционной» работы гигантского «маховика» авангарда в культуре, включая и предвосхищения, и далеко не прямые, а скорее опосредованные временем и средой, масс-медиа воздействия на ведущих архитекторов нашего времени.

Ещё одной неотвратимой реальностью, требующей своего осмысления, становятся кварталы, построенные по проектам конструктивистов и рационалистов. Они стоят в промышленных центрах советской эпохи и ожидают своего комплексного изучения, разработки и внедрения методов научной реставрации и, вместе с тем, «органичного» включения в «кипучую» жизнь современного города.

Проблемы живого наследия ВХУТЕМАС и возможности продолжения его дела предлагается обсудить на Круглом столе Журнала, результаты которого будут представлены в третьем номере (2020 – №3, сентябрьский).

Модераторы:

- профессор Олег Игоревич Адамов

- профессор Маурицио Мериджи

Контакты: тел. (007) 916 460 91 32; E-mail: o_adamov@mail.ru

Announcement of the Journal 2019, N 4 VKHUTEMAS – 100

The Round Table Discussion

Today we are standing on the threshold of the celebration of 100th anniversary of VKHUTEMAS – the School that arose on the crest of the avant-garde wave in art, that began its upward run before the Revolution within the search in the realm of “self-sufficient word” (samovitoye slovo) and “star language” by the Russian Futurists and Cubistic studios united the future painters, graphic and stage artists, costume designers, mass action directors and architects.

VKHUTEMAS regarded the study of SPACE as a point of paramount importance for its educational strategy and elaborated the formal and selective technics for its material, and proposed the cardinal revision of the existing world foundations, often comprising the change of space-time relationships in which a person is placed, who has mastered the other speeds, new materials, artistic and technical affordances for creation the “things” and spaces. It seems to be so that the avant-garde creators are entirely preoccupied by the boundless and irrepressible affirmation of a new reality – the cult of FUTURE, a search for the scenarios of a new life and forward-looking Architecture. But at the same time the researchers are discovering the masters’ paradoxical desire to search and collect the symbols common to all mankind and turn for very sources in the architecture of ancient times.

VKHUTEMAS influence is great. One can say that the very images, ideas and associations, as well

as the design method itself – the students had been instilled by the educational system in such schools as VKHUTEMAS (in Russia), BAUHAUS (in Germany) and Politecnico di Milano (in Italy) – today in many ways they determinate the things, way of life and urban space and form a special kind of visual field in which a contemporary man exists. All of them comprise one of the foundations of its world outlook and comprehension of reality.

The characteristic feature of the up-to-date study of the VKHUTEMAS heritage is that the stage of the primary collection and processing of the material – carried out by S.O. Khan-Magomedov, A.A. Strigalov, V.E. Khazanova and many other researchers – this period is mainly completed. Today the focus of researchers’ attention is shifted and concentrated on the search for the adequate ways of interpretation of the avant-garde, the comprehension of the very masters’ ways of work and meanings invested in their creations, educative technologies and the awareness of the “inertial” work of the giant avant-garde “mechanism” in culture, including anticipation and far not explicit, but rather mediated by time, environment and mass-media influence on the leading architects of our time.

Another inevitable reality needed to be comprehended is a destiny of the residential blocks constructed according to the designs of constructivists and rationalists. They are located in the industrial centers of Soviet epoch and expect their complex comprehensive study, design elaboration and implementation of scientific restoration methods and, at the same time, “organic” inclusion in the “boiling” life of the contemporary city.

It is proposed to discuss the problems of the VKHUTEMAS living heritage and the affordances for the continuation of its work at the Round Table, organized by the Journal. The discussion results will be presented in the Journal Architecture and Construction of Russia, 2020, N3 (September).

Moderators – Professor Oleg Adamov and Professor Maurizio Meriggi.

Mobile: (007) 916 460 91 32, E-mail: o_adamov@mail.ru

**Всем читателям Журнала – БОЛЬШИХ научных и ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ !
Ваш - Николай Федорович**

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архитектура: современный опыт профессиональной рефлексии. Сост., отв. ред. И.А.Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 432с.
2. Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество: / Пер. с англ.- М.: Политиздат, 1992.
3. Флиер А.Я. Культурогенез. — М., 1995. — 128 с.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.
5. Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода. – М.: Архитектура и строительство России, 2018, - 428 с.: ил.
6. Буркхард Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. – Интрада, 2001. - 544 с.